

ЧЕЛОВЕЧНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

© 2014 И. П. Корнеева

*канд. филос. наук, доцент
каф. философии и теологии
e-mail: korneeva_i@bsu.edu.ru*

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

К числу глобальных проблем современности относится проблема человеческой духовности. Она заключается во все более полном развитии «одномерного» человека-потребителя, продукта массовой культуры. Сегодня его поведение приобретает черты усиливающейся целерациональности и функциональности, сострадание, дружба, любовь теряют для него свое значение. Это приводит человека к утрате укорененности в бытии, оборачивается одиночеством, «покинутостью». Многомерность человека, раскрывающая всю полноту его бытия, остается в прошлом.

Ключевые слова: проблема человеческой духовности, «одномерный» человек, целерациональность и функциональность отношений, одиночество человека, «покинутость» человека, многомерность человека.

К числу глобальных проблем наряду с экологическим кризисом, экономическим неравенством стран и регионов, угрозой новой мировой войны и др. относится проблема человеческой духовности. Она имеет нравственное измерение и связывается с кризисом традиционных гуманистических принципов, с аксиологическим кризисом человека. Вопреки оптимистической точке зрения московского ученого С.Д. Хайтуна о христианизации морали в странах «золотого миллиарда» в условиях кейнсианской модели экономики [Хайтун 2011], подавляющее большинство российских авторов оценивает духовное состояние современного капитализма критически. Так, Ю.И. Мирошников и Е.С. Юркова, ссылаясь на А. Тоффлера, отмечают, что сегодня в человеческой культуре нарушена иерархия ценностей, представления о добре и зле перестают в ней занимать свое законное место. Современный человек столкнулся с проблемой переоткрытия культурных ценностей [Мирошников, Юркова 2014]. Е.С. Юркова указывает на дефицит в обществе сострадания, чуткости, совести, стыда [Юркова 2014]. И.А. Гобозов говорит о превращении человека в бездушное потребляющее животное, отходящее от моральных норм и принципов [Гобозов 2014]. Д.И. Дубровский полагает, что сегодня человек утратил подлинные смыслы жизни и деятельности [Дубровский 2013: 240] и т.д.

Характеристика современного человека восходит к 60-м гг. XX века, когда в условиях развитого индустриального общества американский философ Г. Маркузе описал новый преобладающий социальный тип – «одномерного» человека. Это, по Маркузе, человек, который руководствуется привитыми ему псевдопотребностями. Он стремится к обладанию материальными и духовными благами, ищет развлечений, расслаблений, ведет себя в соответствии с рекламными образцами, любит и ненавидит то, что любят и ненавидят другие. Это человек, лишенный индивидуальности, личностного начала.

Сегодня «одномерный» человек перешагнул в постиндустриальное общество и сохраняется как господствующий социальный тип, человек массы, но раскрывается полнее и во многом неожиданнее в своих качествах и перспективах развития.

Связано это с тем, что современный человек живет в обществе еще больших соблазнов, возможностей потребления, расширяющихся потоков информации, все больше превращается в объект совершенствующихся технологий манипулирования личностью. Так, новый тип покупателя сегодня – кастомер – вступает в товарно-денежные отношения, как бы завершая процесс производства товара. Он подгоняет товар под себя: оформляет билет на самолет, при этом определяя нужные ему маршрут, место, тип питания, заранее произведя регистрацию на рейс в день вылета; загружает iPad фирмы Apple через интернет-магазин любимыми музыкой, клипами, фильмами или книгами и т.д. Современный покупатель все шире удовлетворяет свои индивидуальные вкусы и запросы.

В погоне за комфортом и удовольствиями жизни он способен к социальной мобильности, частым переменам места жительства, работы. Он сохранил целерациональность, какую сформировал в условиях становления капитализма. Он и сегодня способен относиться к жизни как к «путешествию» (Б. Турнер), которое тщательно планирует.

В связи с этим социальные структуры постиндустриального капитализма, опосредствующие взаимоотношения индивида и общества (семья, соседство, общинные связи), теряют свою устойчивость, становятся краткосрочными, ненадежными. Как писал А. Тоффлер, «с приближением к супериндустриализму отношения людей друг с другом приобретают все более временный, непостоянный характер. Люди, так же как вещи и места, проходят через нашу жизнь, не задерживаясь, во все убыстряющемся темпе. Чаще всего мы вступаем с окружающими нас людьми в поверхностные, деловые отношения. Сознательно или нет, мы строим наши отношения с большинством людей на функциональной основе» [Тоффлер 1972: 234]. В социальных дискурсивных связях, как отмечает Л.П. Буева, ссылаясь на Ж. Бодрийяра и Лерна, человек постмодерна опирается не на личностную позицию, а на свой статус, место [Буева 2011]. Он сохраняет преемственность с «модульным» человеком (понятие Э. Геллнера) этапа организации капиталистического способа производства, который легко встраивался в различные взаимодействия, подобно модульной мебели. Он так же вариативен: способен покрыть, захватить другого, или ускользнуть от него, поглотиться им, позиционируя себя тем или иным образом на социально-статусном и психоэнергетическом уровнях дискурсивных практик.

Отсюда вытекают и те нравственные особенности, что характеризуют современного человека. Его не интересует внутренний мир другого, окружающие воспринимаются им с точки зрения полезности или нужности для себя. Добродетели теряют значение в его жизни, главной ценностью выступает обладание престижными материальными и духовными благами, деньгами – «мерой всех вещей». «В прямом соответствии с ростом стоимости мира вещей растет обесценение человеческого мира», – писал в свое время, отмечая обусловленность человеческих отношений товарно-денежными в условиях капитализма, К. Маркс. Выстраивание стратегии достижений и обладания является предпочтительней в жизни современного человека, чем удовлетворение когда-то необходимых потребностей в общении и сопереживании.

Современный человек усреднен и не критичен. Он создан массовой культурой и искусством и доволен собственным уровнем мироощущения и мировосприятия. Стандарты и мифы массовой культуры, СМИ стали для него готовыми критериями жизненных ценностей. Его не привлекают высокие образцы искусства и литературы. Он не привык к серьезной работе над собой, к проявлению душевных навыков. Потребление благ цивилизации превратило современного человека в инстинктивное существо.

Сегодня «одномерный» человек ценит более автономность, чем брачные «оковы». В семейной жизни он придает все большее значение совместимости жизненных планов, отношениям «гибкой солидарности», доброго согласия между мужем и женой, чем пылким сильным чувствам. Престижность брака, признание ценности материнства, отцовства теряют для него свою привлекательность. Современная семья, по мнению французского социодемографа Л. Русселя, становится общностью, функционирующей на основе своего рода контракта, договора между супругами, супругами и детьми [Сергеева 2007: 34]. Жизнь в современной семье и обществе предполагает исчезновение кардинальных различий между мужскими и женскими ролями, равенство мужчины и женщины, хотя известно, что биологического равенства между мужчиной и женщиной не может быть никогда.

Усиливающийся утилитаризм общественных отношений приводит человека к одиночеству, оборачивается ощущением «покинутости», «бездомности» себя в мире. Дружба как качество межличностных отношений обесценивается. Вместе с тем включенность современного человека в разнообразные формы интернет-общения, сетевые сообщества по интересам рождает новые формы взаимосвязи между людьми. Творческая деятельность «человека воздуха» (понятие А.И. Неклессы) позволяет ему легко вступать в контакты с другими, прерывать их или продолжать в живых отношениях. Но дискурсивные интернет-практики в целом не решают проблемы укорененности человека в своем бытии в массовом обществе.

В 50-е гг. XX века А. Камю обрекал человека на «сизифов» труд в обществе «абсурда» в виде «бунта». Сегодня приходится констатировать, что «одномерный» человек в капиталистическом обществе оказался более жизнеспособен, чем «бунтующий» человек Камю, и одержал победу над ним.

В те же 50-е А. Маслоу вывел общеизвестную пирамиду потребностей человека, в основание которой положил физиологические потребности (утоление жажды, голода, сексуальных желаний и т.д.). Выше по ступеням располагались потребность в безопасности, потребность в привязанности и любви, а также в принадлежности к какой-либо социальной группе. Далее размещались потребность в уважении и почитании окружающих, познавательные (жажда знаний), эстетические потребности. Вершиной пирамиды была потребность в самоактуализации (раскрытии внутреннего потенциала, способностей) личности. Принимая модель Маслоу за исходную, следует признать, что сегодня в условиях современной капиталистической культуры человеческие потребности развиваются на низших ступенях пирамиды, вышестоящие потребности уподоблены им или сведены к ним. Развитие человека происходит не по восходящей линии, а в горизонтальной плоскости.

В противоположность одномерности в современной научной литературе используется понятие многомерности для характеристики человека. Многомерность означает многоплановость человеческой деятельности, большие возможности человека в раскрытии своей сущности, своего духовного, нравственного потенциала. В современном обществе понятие многомерности человека остается теоретической абстракцией, фиксирующей весь богатый опыт исторического культурного развития человека.

Сегодня в мире приобретает известность постгуманистический проект о переносе человеческого сознания в небиологический носитель, в искусственное тело. Новый киберчеловек, по словам сторонников проекта, позволит избежать гибели человечества в условиях нарастающих глобальных проблем, сформировать новые цели, смыслы и ценности его жизнедеятельности, отказавшись от удовольствий потребления. Это вполне логичный для человека современного капитализма конец, так как сегодня человек оказывается не в состоянии изменить общество, в котором живет [Федотова,

Колпаков, Федотова Н. 2011: 12]. Но не означает ли воплощение этого проекта гибели человеческой цивилизации вообще? Преодолевая свою античеловечность, порождающую утилитаризм отношений и состояние одиночества, современный человек уничтожит сам себя.

Библиографический список

- Буева Л. П.* Распад идентичности // Вестник РФО. 2011. №4. С. 144–147.
- Дубровский Д. И.* Природа человека, антропологический кризис и кибернетическое бессмертие // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. Дубровского Д. И. М.: ООО Изд-во МБА, 2013. 272 с. С. 237–252.
- Гобозов И. А.* Интеллектуальный кризис общества. [URL: http://do.gendocs.ru/docs/index-104712.html](http://do.gendocs.ru/docs/index-104712.html) (дата обращения: 16.02.2014).
- Мирошников Ю. И., Юркова Е. С.* Футурологические перспективы современного человека как объект философского анализа. [URL: http://fant-usas.at.ua/publ/ju_i_miroshnikov_e_s_jurkovafuturologicheskie_perspektivy_sovremennogo_cheloveka_kak_obekt_filosofskogo_analiza/1-1-0-150](http://fant-usas.at.ua/publ/ju_i_miroshnikov_e_s_jurkovafuturologicheskie_perspektivy_sovremennogo_cheloveka_kak_obekt_filosofskogo_analiza/1-1-0-150) (дата обращения: 16.02.2014)
- Сергеева Н. Г.* Будущая семья: перспективы развития // Семья в России. 2007. №4. С. 33–40.
- Тоффлер А.* Столкновение с будущим // Иностранная литература. 1972. №3. С. 228–249.
- Федотова В. Г., Колпаков В. А., Федотова Н. Н.* Меняющаяся социальность: будущее капитализма // Вопросы философии. 2011. №6. С. 3–15.
- Хайтун С. Д.* Постиндустриальная нравственная революция и ее экономическая (кейнсианская) первооснова // Вопросы философии. 2011. №3. С. 24–35.
- Юркова Е. С.* Человек в ситуации культурного кризиса: аксио-антропологический аспект: дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2008. [URL: http://www.dslib.net/religio-vedenie/chelovek-v-situacii-kulturnogo-krizisa-aksio-antropologicheskij-aspekt.html](http://www.dslib.net/religio-vedenie/chelovek-v-situacii-kulturnogo-krizisa-aksio-antropologicheskij-aspekt.html) (дата обращения: 16.02.2014).